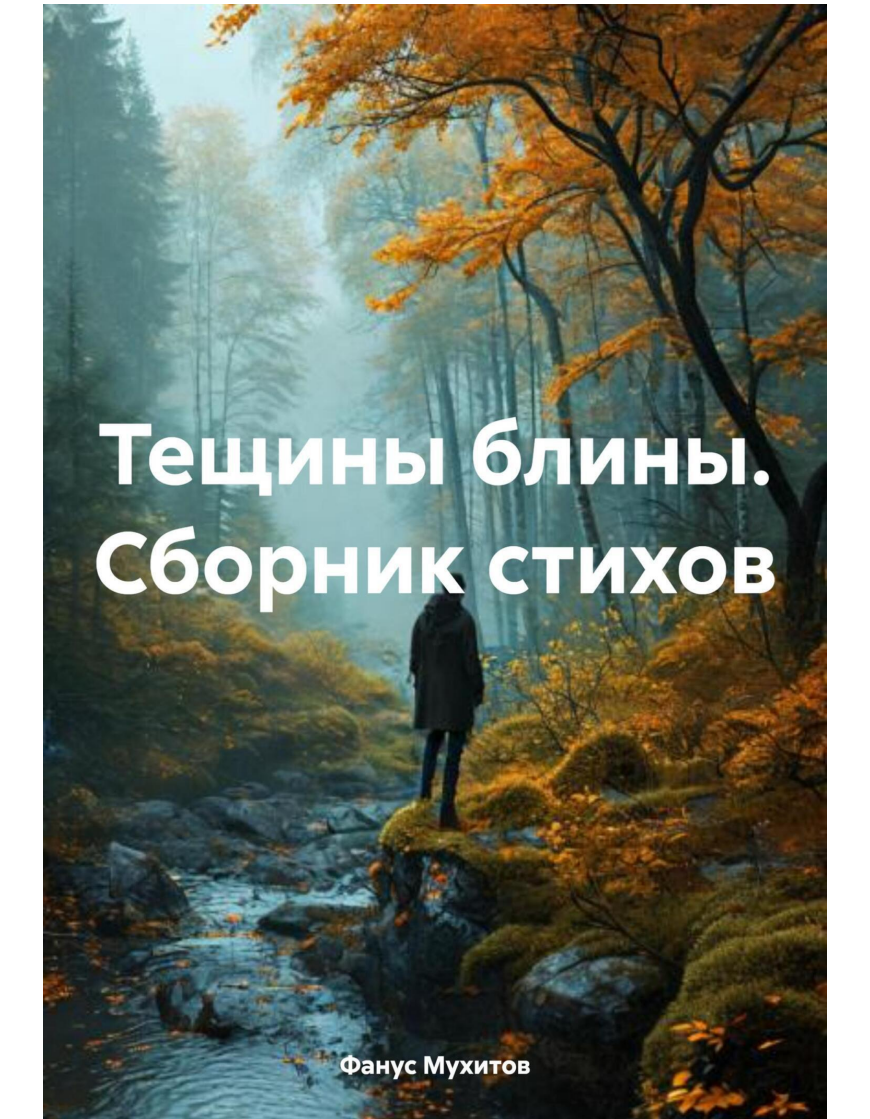

A person in a dark coat stands on a mossy rock in a misty forest with vibrant autumn foliage. The scene is atmospheric, with tall trees and a stream in the background.

Тещины блины. Сборник стихов

Фанус Мухитов

Фанус Гаязович Мухитов

Тещины блины.

Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71619328

SelfPub; 2025

Аннотация

Очевидно одно, что стихи написаны искренне, образы показаны выразительно. Есть надежда, что произведение читателям очень понравится. Автор ждет отзывов.

Содержание

1. Бег в колесе	4
2. Бытия заколдованный круг	6
3. Запах скошенной травы	8
4. Ода жене	11
5. Тещины блины	13
6. Баллада о степняках	17
7. Гимн волков	22
8. Тополь и моя свобода	25
9. Безвинный арестант	27
10. Плач одинокой волчицы	29
11. Рубка просеки	33
12. Гадалка	34
13. Сказка о свободном коте	35
14. Дом нашего детства	39
15. Я у мамы вновь	41
16. Встреча с Черемхово	43
17. Святая Земля	45
18. Здесь иначе, чем на Волге...	48
19. Письмо девушке	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Фанус Мухитов

Тещины блины.

Сборник стихов

1. Бег в колесе

Не надо дорогу торить
Беги по готовым следам,
Не надо рекорды творить
Петляет лыжня по лугам и лесам

Отчаянно борются гонщики-лыжники
За минуты, секунды и доли секунд
Так на базаре торгуют барышники
Недорого стоит, но все же сдерут.

Корыстная узость такого труда
Под флаги свои собирает
Любителей бегать-не важно куда,
Маршруты ведь им выбирают

Бег в колесе не заводит в тупик,
Ноги бы лишь мельтишили,

Успех обеспечен-в подошвах ваш пик!
И гордость, что правильно жили.

Гонка длится и длится
От старта до финиша-век
Мелькают усталые лица
Дистанция потом пропитанный снег.

2. Бытия заколдованный круг

Снова украсили луг
Нежным покровом ромашки,
Бытия заколдованный круг
Обновили цветы и...букашки

Я слушаю радостный звон,
Исходящий из нежного луга,
Реальность как будто и сон
Дополняют волшебю друг друга.

Музыканты играют без нот
На зависть любому оркестру,
В игру вступает лишь тот
Не нашел кто любовь и невесту.

Здесь праздник великих таинств,
Здесь музыка и наслажденья
Дух во плоти счастлив и неистов
Снова и снова он ищет рожденья

Тропинкой иду через луг.
Цветущему радуясь лету,
Бытия заколдованный круг

Прекрасно, конца что в нем нету.

3. Запах скошенной травы

Иду по улице Казани,
Жара сегодня – сущий ад!
За что же это наказание –
Клочку тени был бы я рад.

Похожа улица на реку
Текут машины, как вода,
А бедняге человеку
Одна дорога – в никуда.

Но вот спасительная тень
Под пышным деревом в саду
Цветёт счастливая сирень –
Она с городом в ладу.

На удобную скамейку
Я уселся посвободней,
Даже ржавую копейку
Жаль за жизнь здесь, в преисподней.

Раскинув руки, отдыхаю,
Наступила благодать,
Грудью полную вздыхаю

Все что сад мне может дать.

Запах скошенной травы
Вдруг отчетливо и остро
Пронзил с ног до головы,
Что захмелел я просто.

Нет божественнее вкуса,
Чем этот крепкий аромат,
Но внезапно стало грустно —
Вернула память меня назад.

Я вспомнил травы луговые,
Вспомнил скачущих коней,
Деревья вспомнил вековые
И мощь вросшихся корней.

Вспомнил степи вольные
Без оград и без ворот,
И как песни пел раздольные
Свободный мой народ.
Был народ бесстрашным
Хозяином степей,
И, непобедимый в рукопашном,
Городским слугой он стал теперь.

Все прошло и все забыто,
Раздольных песен больше не поют,
Не будоражат степь копыта,
Народ создал себе уют.

Я отдохнул, и слава Богу,
Пойду заканчивать дела,
Со своей эпохой в ногу
Судьба идти нас родила.

4. Ода жене

У этой миленькой девчонки
Косы длинные до пят,
Нежно белые ручонки
Лупили назойливых ребят.

Обходили стороною
Самые дерзкие женихи,
С моей будущей женою
Были шуточки плохи.

Хранила верность идеалу
Он явился в волшебном сне
И, как хрустальную пиалу,
Судьбу вручила в руки мне.

Мне, не лучшему из смертных
Грех познавшему уже,
Но, отнюдь, не из самых вредных
С Божьей искоркой в душе.

С восторгом принял я подарок
И соединил с своей судьбой,
Ах, до чего союз наш жарок!

Дети выросли гурьбой.

И дочурки, и сынишки
Это наши плоть и кровь,
Читала умные им книжки
Про благородство и любовь.

Во всех развила их таланты
И уважение к труду,
Художник, скульптор, музыканты,
С искусством дети у нас в ладу.

Дорогу ярко осветила
Преграды видят на пути
В тайны быта посвятила
Им жизнь прожить – что поле перейти.

Чистотой души и мыслей
Ты суший ангел во плоти,
Нет на свете бескорыстней,
Такую больше не найти.

Льются чувства через край
Аромат испью до дна я,
Если есть на свете рай
Он у ног твоих родная!!!

5. Тещины блины

Дождавшись еле-еле
Конца натруженной недели,

Оставляем все заботы
И мчимся уже до субботы

В наше милое село,
Меня счастье с ним свело.

Быт в селе намного проще,
Здесь живут тесть и теща,

По другому же сказать
Моей жены отец и мать.

Нарезные парапеты,
В кружева все окна вдеты.

Нет домов снаружи краше,
Но не в этом богатство наше.

В нашем доме есть душа
И жизнь идет здесь не спеша:

Гуляют куры во дворе,
Кот валяется в траве,

Зноем пышет огород,
Стоит скамейка у ворот.

В самый жаркий летний день
На нее бросает тень

Березы пышная листва
И, дождавшись вечера едва,

Здесь усядутся соседки
Для них березовые ветки-

Уют особый и покой,
Не надо Родины другой!

А в доме, в доме каково!
Хотя все это не ново,

Пленяет тихая прохлада
Как раз то, что сердцу надо.

Я вздыхаю: Боже мой,

Ведь я вернулся я к себе домой!

Занавески на окнах те же
Белее снега и очень свежи,

Зимой и летом здесь весна
Здесь дух природы и нету сна.

Зятей сейчас встречают водкой
И на закусочку селедкой,

Я ж преемник старины:
Готовит теща мне блины,

По особому рецепту
Внося в искусство свою лепту,

Ипекает она в печи
И блины и калачи

Стол богатый – все здесь есть,
За столом хозяин тесть.

С блинами, с медом пьем мы чай
Приходит мысль невзначай:

-Я силен и мы сильны

Пока готовят тещи зятям блины.

6. Баллада о степняках

Мать-Земля, Небо-Отец Ваши дети – народы
Великой Степи.

Просты и честны от суровой природы
С младенства мужались на слове «терпи»

А на терпенье простых скотоводов
Создали богатства алчные ханы,
Так уж ведётся у многих народов
На шее сидят сеньоры и паны.

Но мало богатств, что отняли у рода,
В котором родились и выбились в ханы.
Иметь его больше-цель жизни уroda
И в жестокие драки ввергаются ханы.

В борьбе за богатства кровь льётся ручьями
Гибнут народы Великой Степи
И стаи шакалов хохочут ночами,
И плачут собаки у домов на цепи.

Нету хозяев, дома опустели,
А жирные ханы беспечно живут,
В объятиях жён наслаждаясь в постели

В звериных повадках баранину жрут.

В эту эпоху бесчинств и раздора
Мать-Земля и Небо-Отец
Великую Степь спасти от позора
Железного парня родили наконец.

Чтобы понял он своё назначенье,
Не был наивным и видел врагов
В судьбе его были взлёты, паденья
И даже бежал от рабских оков.

Мудрым и сильным став в испытаньях,
У народов Степи спасителем слыл
И в общенародных выборах ханьих
Над ханами ханом поставлен он был.

Власть получив от простого народа,
Навёл он порядок в бескрайней Степи
Люди ожили, вздохнула природа,
Теперь уже ханам внушалось «терпи».

Так он вошёл в мировую историю,
Чингизхан его имя на всех языках.
Он правил жестоко, не скрою я,
Но иначе Степь потерпела бы крах.

Над нею сгущались уж тучи,
Сосед за Великой стеной
Видел как слабнет, когда-то могучий
Народ ненавистный культуры иной.

Но Высшему Разуму было так надо,
Поднял степняков он из пепла
И обрушил как смерч, как торнадо,
Устроив соседям всем пекло.

Теперь о захвате Великой Степи
Китайцы не думали больше.
В ужасе все, захвачен Пекин,
А кони Чингиза дошли аж до Польши.

Заячий страх охватил всю Европу,
(бояться орлов не зазорно),
Встать попытались на военную тропу,
Но проиграли все битвы позорно.

Не было цели с Европою драться,
Зачем степнякам города из камней?
А Европа готова была уже сдаться,
Но к их счастью враги развернули коней.

Приходили сюда степняки за Котянном.
У венгров на службе стоявшем с войском,
Надо же так: у кипчаков был ханом
У ног короля теперь ходит ползком.

Смыть со Степи столь великий позор
Можно конечно лишь кровью,
И чтобы исполнить свой приговор
Котяну устроили ловлю.

Но видя, какую навлёк он беду
И проблему решить сам не может,
У народа всего на виду
Его порешили вельможи.

Ушли из Европы степные бойцы,
Унизив её до предела
И тщетно пытаются спрятать концы
Европейцы, историю всю переделав.

Мать-Земля, Небо-Отец
На всё ваша воля.
Успокоилась Степь, ветер колышет лишь травы
Пастухи-скотоводы воины в поле
Посильней европейских создали державы.

Мы родом отсюда, с Великой Степи
Где запах полыни дурманит,
Где небо начало берёт от земли
И даль бесконечная манит.

Здесь дух наших предков,
Здесь корни сегодняшних дней
Вспоминаем об этом пусть редко,
Но готовы всегда оседлать мы коней.

7. ГИМН ВОЛКОВ

В самый жестокий,
лютый мороз
нас согревает звёздное небо.
Наши истоки
вселенский хаос
и Вечному Зову мы следуем слепо.

Нами движет свобода,
а не призрачный Бог
и никому не хотим мы молиться.
Если символ народа
солнце и волк
да поможет наш дух ему возродиться.

Мы не злодеи,
нас не гложит корысть
и охотимся мы не ради удачи.
Это вы за идеи
готовы загрызть,
а за жирный кусок разорвёте тем паче.

Ваши служаки –
ваше подобие:

кусать бы и рвать им всех без разборов.
Злые собаки
в каждом подвории
мечутся, лают из-за заборов.

Это глупое тьяканье
прилежных служак
волчий наш род позором покрыло.
У вас всё на вранье:
у вас каждый вожак,
кто лает и скалит своё злобное рыло.

Да здравствует воля!
бесценный наш дар,
мы её не продали и мы не прокляты.
У нас каждого доля
планеты всей шар,
духом свободы с любовью объятый.

И не было случая,
чтобы наш брат
в цирке плясал бы под дудку.
Плётками мучая,
в тысячи крат
большею силой не загнали нас в будку.

Да здравствует воля!
мы её воспеваем,
глядя на небо, когда месяц рождается.
В лесу или в поле –
мы везде успеваем
Млечный Путь нам не даст заблудиться.

8. Тополь и моя свобода

Я обнял его как брата
К стволу прислонясь щекой,
Вот она точка возврата,
Вот он священный покой!

Листья колышались тихо
Мелодично и грустно звеня,
Носится около лихо
Без забот и тревог ребетня.

Все так же осталось как было
Улица, дом, полисад
В этой картине время застыло
И я на мгновенье вернулся назад.

В ту же самую воду, однако,
Дважды никак не войти
Сидит на цепи не волк, а собака
И ради свободы я был должен уйти

Только жгут оголенные нервы
Оторвались они от корней,
Не слушал советов мудрой Минервы

И долго блуждал среди высохших пней.

Ты же, мой тополь могучий,
На месте стоишь уже век!
Верхушкой своей подпираешь аж тучи
Горделив, но бессилен пред тобой человек

Признаюсь, что я сдался
Ностальгие, хандре и годам
Но вольным я был, им и остался
И свободу свою никогда не отдам.

9. Безвинный арестант

Я видел волка в зоопарке.
Найти пытаюсь выход,
Он метался весь в запарке.
А знаете ли вы хоть,
Создатели выставки зверей,
Не признает волк вашу власть!
Пусть нет ему для выхода дверей,
И его свободу вам удалось украсть.

А сначала вы убили его мать,
Вы – холуи ублюдочной элиты,
И лишь затем смогли поймать
Щенка, лишённого защиты.
Но и с маленьким щенком,
Не сумели совладеть,
Лишь прибав безжалостным пинком,
Намордник смогли надеть.

Он вырос в клетке зоопарка
Под взглядом тысячи людей,
Зимой мороз, летом жарко,
И разделил судьбу зверей,

В тюрьму посаженных безвинно.
Но больше всех мне жалко волка –
Он не страдает половинно
И в клетке не мечется без толка.

Им движет вечный дух свободы,
И он выражает свой протест
Жестоким попирателям природы,
Несмотря на пожизненный арест.

10. Плач одинокой волчицы

В лесу, где туман клубится
И речки звонко журчат
Гордая жила волчица
И растила двоих волчат

Были они игривы,
Но шаловливый сильнее
Оба еще визгливы,
Для матери – слабый милей

Сильных любит природа
Шанс им выжить дан
Однажды взбесилась погода
Свирепый напал ураган

Валил он деревья с корнями,
А небо смешалось с землей
И затекала вода с камнями
В норы убийцей змеей

На охоте была волчица,
Когда начался этот ад
И вот она рысью мчится

Уберечь от беды волчат.

Но вход в жилище завален
Перед ним лежит валун,
Ураган с дождем коварен
В норе не скулит шалун

Страх за детей и ярость,
И воля одна- копать
Не чувствуя в теле усталость
Спасала детей своих мать.

Жалко здесь нету папы
Помочь своим малышам,
До костей содрала уже лапы
Эх, дать бы ему по ушам.

Сделала мать как надо
Достала из грязи волчат
В душе она уже рада,
Но те почему-то молчат

Молчат так жутко и странно,
Визг их не режет слух
Ах, как это сейчас желанно!
И пыл волчицы потух.

Но вновь охватила ярость,
Силы вернулись вдруг
Куда-то делась усталость
Следа не осталось от тревожащих мук

За шерсть их схватила зубами
И долго трясла головой
Болтались и бились лбами
И поднял шалун вдруг вой

Не была волчица невеждой
И в нос начала лизать
Любимого сына с надеждой
Но тот бездыханным остался лежать.

Природа слабых не любит
У слабых опора – сильная мать
Природа без жалости губит
Стоит ей только слабых поймать

История окончилась очень трагично
Живет одиноко волчица с тех пор
Горе коснулось ее только лично
Похотливым самцам дает злобный отпор

Живет отрешенно, ей ничего не охото
Плач ее слышен в округе порой
А если застанет дождь на охоте
Тут же примчится рысью домой

Ей кажется будто все повторится
И успеет детей откопать
Стоят пред глазами шаловливые лица
И она – бесконечно счастливая мать

И снова заплачет, растревожив округу
Рядом с волчицей нет никого
Волк один мощный ищет подругу
Но она не подпустит и близко его

Шалунчик ушел, приняла его стая
Вскормила волчица до конца молоком
Жизнь в коллективе отнюдь не пустая
Стал он храбрым и сильным волком.

11. Рубка просеки

Большой и малый древо
Топором за взмах
Рубим справа,
Рубим слева
Эхо по лесу : Ах!Ах!
Раскаты громовые
Миф: колесница-конь,
Ребята боевые
И в сердцах огонь!
Войско перед нами
Во много крат числом,
Его бояться нам ли,
Пустим всех на слом!
Бой идёт-
Грохочут сосны,
Стонут ели,
Кедры ужасом скрипят,
Вековые сны
И птичьи колыбели
С постаментов
На землю летят.

12. Гадалка

Звучит в лесу заветное:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!

Гадалка незаметная притаилась на суку.

Растревожится мгновенно,

Услышав ее душа

И веришь откровенно,

Считая не дыша:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!

Не смолкни же родимая, Надежду мне оставь

Жизнь судьбой гонимая,

Точку не поставь.

Но резко обрывается

Вещанье без души,

Лишь эхо отзывается

Из сказочной глуши:

Ку-ку, ку-ку, ку-ку!

13. Сказка о свободном коте

Судьба подбросила котенка
В богатую семью,
Где любили его, как ребенка
И кормили его, как свинью.

Жирел он и спал на пуховой подушке,
Ничего не зная о мышах,
Ел с золоченной кормушки
И в жизни не лазил на крышах.

Но вырос котенок, и кровь заиграла,
К двери подходил и упорно кричал,
И в эти минуты семья замирала,
Видя как кот на глазах их дичал.

Ничто не способно с природой сравниться,
И Зов ее вечен, как вечен наш мир,
Кончились силы с тем криком мириться,
Дверь открыли – И выскочил пулей семейный кумир.

От внезапной свободы кот окрылился –
Взлетел бы на крышу, но нет туда лаза,
Запахи чуя, в подвал он скатился,

В обители кошек, где грязь и зараза.

Нашел себе тут же подружку
И был долго в плену у любовных страстей,
Она заменила ему и подушку,
И нежные руки хозяйских детей.

Но жить на свободе – не значит валяться
Беспечно в постели и жрать, что дадут.
Жить на свободе – это значит сражаться
За место под солнцем, за любовь и еду.

Получит в награду свободно живущий
Высшее благо – продолжить свой род,
И даст ему силы Бог всемогущий,
Постоянно не будет хоть сытым живот.

Пусть этот выбрав, остался в подвале, остался в подвале
Герой наш усатый, доблестный кот,
Хозяин и дети с ним связи порвали,
Дав от дверей навсегда поворот.

К ним на этаж он однажды поднялся,
Просто как к добрым и старым друзьям,
Но бывший хозяин над ним посмеялся,
И отбросил пинком, прикрикнув: нельзя!

«Мелочи жизни, все придурки грубы», -
Думал кот, уходя восвояси, -
«Да мне рай у подвальной трубы,
И я никогда не боялся.

Побывать в тех местах, где я рос,
Мне хотелось без всяких условий,
Но готовы мне дать больно уж в нос,
Надеясь, бродяга всё словит».

К живущим в подвале презренье людское
На собственной шкуре вполне испытав,
Кот наш оставил людей тех в покое
И живет по себе, враждебность поправ.

Я вижу частенько его у подъезда,
На солнце зажмурив глаза, он сидит.
Шкура на нём уж изрядно облезла,
Но дьявольски гордый, независимый вид.

По законам природы он живет без затрат,
На похожих окрасом маленьких кошек
С завистью сморит жирный кастрат
С соседнего дома напротив окошек.

Судьбу изменить жирный кот уж н сможет,
Вечный Зов перед ним не ставит дилемм,
Изверг-хозяин ничем не поможет,
Разве уколом убьет без проблем.

14. Дом нашего детства

Дом нашего детства-белёные стены,
Помню, как чудно было нам здесь
На яблонях дичках цветочная пена
И дом, утопающий в зелени весь.

Запах цветов с вечерней прохладой
Комнату нашу вдруг наполнял
И юность пришла со щемящей усладой
И ценности жизни здесь я понял.

Мать и отец нам давали уроки,
Их житейская мудрость-бесценный пример
Порой эгоизмом мы были жестоки,
Но не было строгих ответных к нам мер.

А в зимние, длинные ночи
Ветер в трубе завывал,
Кот на печи ,пушистый комочек,
В сладостном сне пребывал.

Звезды висели ,казалось
На нитях чуть дома повыше
Луна, улыбаясь, почти прикасалась

Снегом заваленной крыши.

Но ничто под луною не вечно
Сказка таяла днём под лучами
Шаловливо журча и беспечно
Утекала из детства ручьями

Юности пылкой мечтанья и грёзы
С горной рекою сравнимы,
Им движенье дают крутые утёсы
Домашний уют-всё равно, что равнина.

Дом нашего детства-родительский дом
Мы выросли и разлетелись, как птицы
Мать и отец здесь остались вдвоём
Вспоминаю я с болью их печальные лица,

Когда выходили они за ворота
И долго стояли, махая рукой,
Провожая глазами до поворота,
Пока не сверну в переулок другой.

Я возвращаюсь в дом нашего детства
Не наяву, но все чаще и чаще
И пока я живу – мне некуда деться
Душа моя здесь становится чище.

15. Я у мамы вновь

Я у мамы вновь
После длительной разлуки,
Волнуюсь встреча кровь
Целую маме руки,
Но как за душу берет-
Морщины глажу, голову седую,
Ах, как года лупят в лёт,

Ведь я знал маму только молодую!
Навсегда ушло то время Когда не скрывая свой восторг,
Детей взбалмошенное племя
Встречал с печи вышедший пирог.
А мать, вставши раньше, чем заря
И между печью и столом, Легче облака паря,
Семью тянула, как паром.
Теперь вот берег.

Грустно, у меня своя семья,
Лишь сердце матери не верит,
Что не ребёнок уже я.
С заботой прежней говорит:
Сынок, здоров ли?
Может что болит,

Уж больно ты худой, устал пади с дороги?

Не волнуйся, мама, я здоров

И легка к тебе моя дорога.

Говорю я маме много тёплых слов

И снимается с души тревога:

В морщинах мама, но вовсе не стара,

Как прежде беспокойна и сыну рада.

Это для меня настала та пора,

Когда маму чаще видеть надо.

16. Встреча с Черемхово

Моноotonно едет поезд
За окном леса, леса
Позади Уральский пояс
И свинцовые небеса.

Впереди простор сибирский,
Моя вечная любовь,
Из Европы путь не близкий,
Но возвращаюсь вновь и вновь.

Приеду скоро в милый город,
Сойду, объятия распахнув,
И утолю душевный голод,
Грудью полною вздохнув.

Обниму сестру родную,
Мы слёз не сможем удержать,
И всех пришедших расцелую
И будем долго руки жать.

После встречи на перроне
С моей сибирскою роднѣй
Окажусь опять я в лоне

Семьи дружной и большой.

Пойду по улице с восторгом,
Посылая всем привет,
Ничего, что был острогом
Этот город много лет!

За то оседал веками
Здесь костяк народов бунтарей
И бесспорный факт, что их руками
Был расшатан трон государей.

Мы их потомки, и это лестно,
Нас не пугает властный кнут
О нашем городе известно,
Что непокорные здесь живут.

17. Святая Земля

На дворе начало мая.
Тепло и сухо, мы на даче.
Землю под овощи копая,
Слушаем в эфире передачи.

Известный песенник-поэт
О добре вещает снова,
Сегодня составила дуэт
Ему певица Толкунова.

Говорят так складно и не врут:
Счастье в доброте и радости.
О, если бы знал об этом Брут,
Цезарь умер бы от старости!

Затем коснулись они темы
Религиозно-тусклой,
И оказалось, нет дилеммы
У певицы русской.

-Для меня земля святая
Ерусалим, – с восторгом говорит.
Надо же так, в России процветая,

Чью-то землю там боготворит!

Мне стало гадко,

И я выключил эфир.

—Не слушай тех, кто брешет гладко, -

Подумал я, налив кефир.

Сижу и пью, уставясь в землю,

Кругом покой и тишина,

Птицы лишь в саду не дремлют,

И рядом грядки делает жена.

Мы все земные,

В том числе певица и поэт,

Почему же ценности иные

Внушает нам сей педсовет?

На крыльях Музы взлетели, видно,

И парят под небесами,

А то, что слушать их обидно,

Не понимают они сами.

Я же врос и почитаю свято

Этот сад, огород и грядки.

Земле, где благоухает под забором мята,

Я предан нежно и без оглядки.

Для меня, трудяги от сохи,
Чей дед погиб за землю в драке,
Мудрость ваша не стоит той блохи,
Что досаждаёт моей собаке.

Май 2002г.

18. Здесь иначе, чем на Волге...

Здесь иначе, чем на Волге,
Здесь другие берега
Мой путь к тебе был очень долгий,
Твой образ память берегла.

Ни к чему пустые речи -
Подойду к тебе я как к окну
И руки голые по плечи
В твои воды окуну,

Прикоснусь губами к телу
И сквозь стекло увижу дно,
О, дай мне Бог приобщиться к делу,
Что природою дано!

Хочу как ты я быть глубоким
И прозрачным, как ты, до дна,
Но боюсь остаться одиноким
Есть беда у меня одна:

Трудно жить мне безмятежно,
Вечно я ищу преград,
То люблю весь мир я нежно,

То себе порой не рад.

Ты такой же, впрочем, разный
Твой характер не понять,
Но каким бы не был – ты не грязный,
За что хочу тебя обнять.

Мы с тобой по духу братья,
Дорогой ты мой Байкал,
Бесконечно сегодня рад я
Встрече, которую искал.

19. Письмо девушке

Здравствуй, моя дорогая!
Как хорошо, что ты есть,
На свете никто бы другая
Не смогла драгоценною сделать каждую весть.

Письма твои окрыляют меня,
Ты моя радость, надежда и тыл,
И в этой скучной дыре не было дня,
Чтобы образ твой милый пред глазами не всплыл.

Пишу эти строки и вижу – идешь
Совсем еще юная, в платице длинном,
Я же по моде: брюки клетчатый клеш
И глаза озорные в твоём взгляде невинном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.